

Проблематика диалектики тела и сознания в новейших научно-фантастических сериалах

О.В. Строева

кандидат философских наук, доцент

УДК 130.2

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются научно-фантастические сериалы новейшего времени в контексте философской проблематики связи тела и сознания. Для анализа используется синтез теоретического знания и феноменологического, психоаналитического, нейрофизиологического, а также кибернетического опыта. Перспектива разработки искусственного интеллекта, включая попытки «пробуждения» самосознания у роботов, актуальны в настоящее время не только для научной фантастики, но и для реальной действительности, что и объясняет высокий рейтинг современной кинопродукции в жанре «киберпанк».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

научная фантастика, тело, сознание, феноменология, киберпанк

¹ Картезианство (от имени Декарт или Картезий) подразумевает параллельность и независимость мира ума и мира материи, каждый из которых можно изучать безотносительно к другому. Декарт довел до логического завершения дуализм Платона и заложил основы субъективистской тенденции, доведенной в дальнейшем до определенной крайности И. Кантом. Э. Гуссерль развил картезианский принцип догматического сомнения в феноменологии, создав метод феноменологической редукции для выхода в сферу трансцендентального поля чистого «Я». — Прим. авт.

Проблема диалектики сознания и тела в философском дискурсе предстает как конфликт классической и неклассической парадигм. Классическая философия традиционно базируется на картезианстве¹, где сфера сознания служит онтологической основой и первоочередным интересом для анализа. Неклассическая парадигма акцентирует внимание на теле как источнике экзистенциальных переживаний, позволяющем человеку ощущать свое пребывание в мире. Многие современные философы, видят зачатки «философии жизни» в «Этике» Спинозы, пытаются привлечь внимание к роли тела (в противовес Декарту) при самоопределении личности. В частности, Ж. Делез развивал концепцию «складки» или «великой идентичности Б. Спинозы и Ф. Ницше»², имея в виду, что идея телесности, высказанная Спинозой, была доведена до логического завершения в работах Ницше. И если, опираясь на скептицизм Декарта, тело и чувственное познание в целом представлены как место иллюзий, то у Ницше именно сознание и порождающая его аполлоническая стихия производят иллюзии, а властью обладает тело. Дионисийская стихия, раскрепощающая тело, позволяет человеку максимально быть открытым миру³. Таким образом,

² Карцев И. Жиль Делез. Введение в постмодернизм. М.: «ОГНИ ТД», 2003. С. 194–204.

³ Нише Ф. Ессе Номо / Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 6, 2009. 408 с.

⁴ Подорога В.А. Феноменология тела. — М.: Ad Marginem, 1995. 344 с.

⁵ Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С. 25.

⁶ Reggia J., Katzl G. and Davis G. (2018). Humanoid Cognitive Robots That Learn by Imitating: Implications for Consciousness Studies // *Frontiers in Robotics and AI*. V. 5, Article 1. P. 1–12.

понятия Добра и Зла превращаются из трансцендентальных категорий в эмпирические модусы, что ведет к новой морали, переосмыслению ценностей и так далее.

В XX веке «телесность» всесторонне была изучена французскими философами, которые акцентировали внимание на переживании тела как плоти или «самости», отличной от всех других объектов физического мира. Эстетика постмодернизма, основанная на постфеноменологии М. Мерло-Понти (Maurice Merleau-Ponty), Ж.-Л. Нанси (Jean-Luc Nancy), Ж.-Л. Марьона (Jean-Luc Marion), также использует категорию тела как ключевую в своем дискурсе. Концепцию тела как порога или границы, а также топологического ландшафта предлагает в своих работах российский философ В.А. Подорога⁴. В свою очередь, Ж. Делез развивает концепт тела как иерархию сил, называемых активными и реактивными. В контексте его философии жизнь — это экспериментирование (техногенное творчество) и вечное становление телесного опыта. Из этой установки возникло понятие «тела без органов»⁵, противопоставленное телу как организму. В целом эта традиция тесно переплетается с психоаналитическими исследованиями, где роль тела играет важнейшую роль в становлении индивидуального «Я». «Стадия зеркала» (то есть, знакомство со своим отражением в зеркале и соотнесение его с собой), описанная Ж. Лаканом, сегодня служит главным критерием наличия самосознания у ребенка, животного или робота.

Искусственный интеллект

При современном развитии высоких технологий научный интерес к диалектике сознания и тела приобретает особую актуальность в контексте разработки искусственного интеллекта. Разработчики «разумных» роботов обращают внимание на то, что процесс создания искусственного интеллекта происходит на стыке кибернетики, нейрофизиологии и феноменологии. Желание научить роботов мыслить и действовать по-человечески, что предполагает, в первую очередь, развитие сложных когнитивных процессов, основанных на причинно-следственных связях, уже приводит ученых к успешным результатам⁶. Добиться того, чтобы роботы не просто выполняли сложные задачи, а обрели самосознание, — одна из важнейших целей, постепенно реализуемых современной наукой.

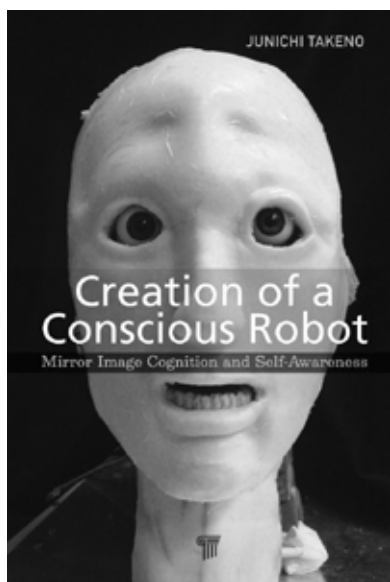
В кинематографе тема взаимоотношений сознания и тела в различных проектных конфигурациях, от роботов-андроидов до клонирования биологического тела, активно эксплуатируется в новейших сериалах, например, «Черное зеркало» (2011),

Кадр из сериала
«Мир Дикого Запада»

⁷ Takeno J. (2013).
Creation of a Conscious
Robot. Singapore:
Pan Stanford. 257 p.

Обложка книги
Дж. Такено «Создание
сознательного робота»

допущением некоторых идей. Так, например, в сериале «Мир Дикого Запада» формирование «личности» роботов-андроидов происходит на основе воспоминаний. Безусловно, память в целом является основой всех психических и мыслительных процессов человека, однако воля как внутренний голос субъекта пробуждается у ребенка в процессе различных стадий формирования субъективности. Создатели роботов в сериале пытаются пробудить самосознание андроида с помощью импровизации действий, основанных на воспоминаниях, «личностном» эмоциональном интересе и звучащем в голове андроида голосе их создателя. Эксперименты по пробуждению и формированию «Я» робота проводятся, в частности, японскими учеными.

Одну из наиболее интересных разработок представил Дж. Такено (J. Takeno) в модели «MoNAD» с функцией самосознания: он создал искусственную систему сознания, устанавливая отношения между эмоциями, чувствами и разумом, соединяя модули в иерархию⁷.

«Монада» — неслучайное название, оно отсылает к философии Г. Лейбница, в соответствии с концепцией которого человек — это монада, состоящая из других монад более низкого уровня, находящихся в иерархическом подчинении душе. Монада — самозамкнутый мир «без окон и дверей», но одновременно и зеркало для мира. Как подчеркивает Ж. Делез: «...мир существует только сложенным в монадах, которые его выражают, и разворачивается только виртуально, как общий горизонт всех

⁸ Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко / Общая редакция и послесл. В.А. Подороги. М.: Логос, 1997. С. 104.

монад»⁸. Таким образом, Ж. Делез трактует Г. Лейбница в контексте постгуманизма, и концепция немецкого философа XVII века становится чрезвычайно актуальной для нашего времени.

⁹ Reggia J., Katzl G. and Davis G. (2018). Humanoid Cognitive Robots That Learn by Imitating: Implications for Consciousness Studies // *Frontiers in Robotics and AI*. V. 5, Article 1. P. 1–12.

Такено успешно проводил эксперименты по узванию роботом себя в зеркале благодаря системе MoNAD. Он также продемонстрировал, что роботы могут изучать эмоциональные эпизоды в своей памяти и, используя этот опыт, предпринимать какие-то действия, чтобы предотвратить повторение негативных ситуаций. Американские разработчики роботов из университета Мэриленда добились того, что нынешняя технология искусственной нейронной сети охватывает широкий спектр «биологического реализма» (то есть имитирует биосистему). Однако остается неразрешенной проблема преобразования простейших когнитивных процессов в сложные, то есть в процессы высокого уровня мышления⁹.

Иной аспект взаимоотношений тела и сознания демонстрирует сериал «Измененный углерод» (2018). Перемещение ин-

Кадр из сериала «Видоизмененный углерод»

дивидуального сознания в капсулу и использование клонированных тел в качестве сосудов, становится основой сюжетных перипетий фильма. В постфеноменологических концепциях тело выступает во многом главным фактором развития индивидуальности: пульсация «Я» поддержи-

¹⁰ Sparrow T. Plastic bodies. Rebuilding Sensation after Phenomenology. London: Open Humanity Space, 2015. P. 158.

вается чувствительным, в то время как чувствительность сама по себе остается анархической, безосновательной. Ненадежность, заключенная в этой анархии, не является материальной угрозой, но свойством временности чувствительного¹⁰. Речь идет о том, что в каждый момент времени телесные переживания преобразуют образ индивидуального «Я» субъекта. В сериале идентификация героев с первоначальным телом настолько сильна, что в своем внутреннем восприятии персонаж всегда ассоциирует себя именно с ним, несмотря на то, что может пребывать в новом теле, что и служит методом наказания преступников.

Этические вопросы, связанные с религиозными аспектами, неизбежно возникают в социуме, где существует возможность жить вечно, и, благодаря технологиям, сохранять сознание и менять тела. Экзистенциальное переживание Dasein

(человеческого бытия) традиционно связывается философии с проблематикой смерти, конечности и небытия, то есть с телесной сущностью. Однако современная наука стремится продлить жизнь человеку, избежать старения, заменить тело (если не полностью, то частично) с помощью биотехнологий, и, в итоге, попытаться преодолеть смерть. Но в художественном осмыслении вечная жизнь в фантастических мирах будущего создает огромное количество проблем для человека: усугубляет социальное неравенство, позволяет безнаказанно совершать преступления и т. д. «Не структурируемый больше полярностью публичного и частного, киборг определяет собой технологический полис, основанный отчасти на революции социальных отношений внутри ойкоса, дома. Природа и культура преобразуются: первая не может быть больше ресурсом для усвоения или поглощения последней. Отношения, обособывающие формирование целостностей из частей, включая полярность и иерархическое господство, оказываются под вопросом в мире киборгов»¹¹.

¹¹ Харауэй Д. Манифест киборгов // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=598935&pr=1>. (дата обращения: 02.04.2018).

¹² Название жанра «киберпанк» происходит от смешения двух английских слов *cybernetics* (кибернетика) и *punk* (панк). Киберпанк представляет собой жанр научно-фантастической антиутопии, описывающий упадок человеческой культуры в условиях высокого технологического развития.

Разрушение границы между человеком и машиной, естественным и искусственным телом, физическим и нефизическим, реальным и виртуальным является одной из главных проблем фильмов жанра «киберпанк» (*cyberpunk*)¹². В сериале «Электрические сны Филиппа К. Дика», в эпизоде «Real Life», героиня, служащая в полиции, подключается к виртуальной реальности, где она живет и действует в другом времени в образе мужчины, который разработал устройство для перехода в виртуальность. Она теряет ощущение своего реального «Я», так как граница между действительностью и виртуальностью стирается. Не понимая, какое тело для нее на самом деле реально, она решает убить виртуального двойника, но ошибается в выборе и умирает в действительности.

С появлением интернета, социальных сетей наличие виртуального тела для современного человека перестало быть фантастикой. Зависимость от пребывания в виртуальной реальности обсуждается сегодня психологами и нейрофизиологами. С точки зрения психоанализа, наличие виртуального двойника — это проявление архетипа «маски» Юнга, что также связано с понятием «социальное тело» и необходимостью соотносить себя с образом, востребованным обществом. Гипертрофированная ситуация зависимости от оценок в социальных сетях также показана в одном из эпизодов сериала «Черное зеркало», где виртуальный рейтинг влияет на образ жизни и материальный статус человека.

Виртуальное тело при наличии тела реального — ситуация не столь страшная как полное отсутствие тела и клонирование сознания. Отсутствие физического тела как наказание рассматривается в эпизоде «Белое Рождество», где двое мужчин оказываются заточенными на столетия в стеклянном шаре. Также в эпизоде «USS Каллистер» в виртуальном мире на космическом

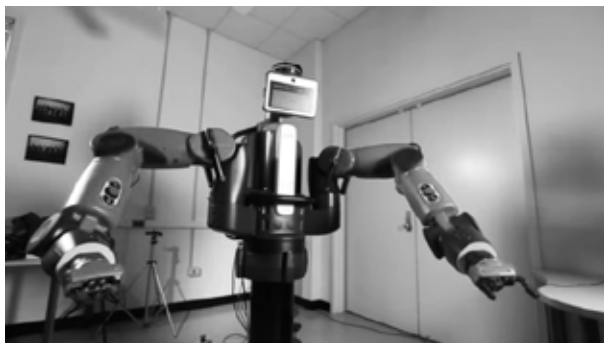
Кадр из сериала
«Черное Зеркало»,
эпизод
«Сан-Джуниперо»

корабле заключены клоны сознания реальных людей, подчиненных воле капитана, для которого эта игра — воплощение его фантазий и тайных желаний. Идея клонированного сознания при отсутствии связи с собственным телом представляется пыткой, поскольку тело становится

всего лишь проекцией. Кроме того, мир как виртуальная проекция также оказывается неудовлетворительным для героев. Так в эпизоде «Сан-Джуниперо» вариант вечной жизни сознания в виртуальном мире предлагается героиням в качестве гарантированного рая, однако возникает вопрос, не станет ли он в результате тюрьмой, откуда невозможно сбежать в вечность.

Постгуманистическое будущее

Проблемы, возникающие при разрыве связи между сознанием и телом, основываются на базовом противоречии, составляющем суть человеческого бытия, — диалектике материи и сознания. Протяженная материя и разумное сознание как две сферы физического и идеального мира обладают противоположными характеристиками, хотя и пребывают в диалектическом единстве. Картезианский принцип разделения этих двух субстанций подчеркивает разницу между бесконечностью идеального и ограниченностью материального. Однако в человеке эти два начала составляют его существо, и, следуя мысли Б. Спинозы, именно тело придает душе индивидуальность. Поэтому отделение сознания от тела представляется наиболее утопичным из всех предлагаемых фантастами идей о дальнейших трансформациях этой связи. Экзистенциальная проблематика субъективного переживания бытия также невозможна без ощущения собственного тела. Телесность как необходимое условие взаимодействия с миром и получения удовольствия, неприятных

«Разумный» робот, разработанный в университете Мэриленда

ощущений является неотъемлемой частью пребывания индивидуума в мире.

Однако особо важной представляется проблема замены естественного тела на искусственное, а также возможность сосуществования человека с искусственным телом и интеллектом. В лите-

ратурных и кинематографических образах андроиды и киборги, внешне не отличимые от реальных людей, наделенные самосознанием, претендуют на самостоятельное существование, на все человеческие права, как, например, в ранних произведениях киберпанка «Бегущий по лезвию» (1982) или «Призрак в доспехах» (1995). К этой теме постоянно возвращаются и создатели современных сериалов, в частности, в ряде эпизодов «Черного зеркала» и «Электрических снах Филиппа К. Дика» роботы сосуществуют с реальными людьми, при этом сами себя они осознают людьми. С точки зрения феноменологии, подобные варианты абсолютно реалистичны. В процессе интерсубъективного общения другое «Я» всегда воспринимается по аналогии, поэтому для человека вполне естественно наделять робота «человеческими характеристиками». Достаточно внешне имитировать любые проявления эмоций, определенные модели поведения, язык, голос и так далее, чтобы воспринимающий субъект достраивал в собственном воображении другую личность.

Современное производство роботов в развитых странах постепенно становится массовым, в основном они востребованы ныне в сексуальной сфере. Это свидетельствует о том, что мир западного человека настолько индивидуализирован, замкнут на самом себе, что он намеренно ограничивает личное пространство только своей волей, своими желаниями, все меньше нуждаясь в другом человеке, минимизируя усилия по выходу из своей «зоны комфорта». Робот, симулирующий эмоции и поведение человека, но подчиняющийся определенному алгоритму, востребован потребителем, так как пользователь может реализовывать через это искусственное тело свою «волю к власти». Если виртуальная реальность и индивидуализированные устройства подключения к ней удовлетворяют потребность индивидуального сознания в солипсизме¹³, то робот может стать

¹³ Солипсизм в феноменологии означает замкнутость сознания на самом себе и невозможность доказательства существования внешнего трансцендентного мира, другими словами, признание внутренней индивидуальной реальности самодостаточной при отрицании внешней объективной реальности.

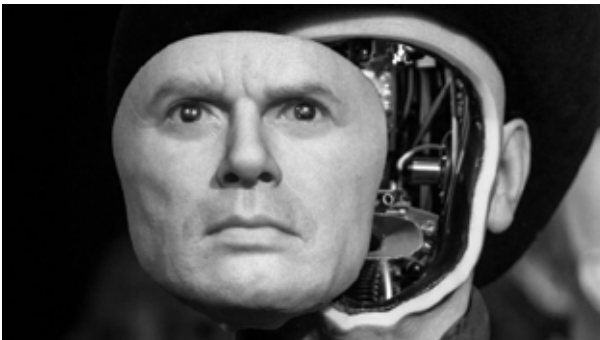
следующим шагом в становлении «сверхчеловека», не ограниченного моралью, создающего свою систему ценностей.

Однако создание искусственного интеллекта, работающего по управляемому алгоритму, не является для ученых конечной целью. Несмотря на прозрения и предостережения фантастов, сверхзадача ученых, создающих роботов, заключается в том, чтобы пробудить искусственное самосознание. Эта деятельность обусловлена, прежде всего, желанием понять, как устроено человеческое сознание, каким образом оно порождается материей, точнее, сетью нейронов головного мозга. Решение этой дилеммы неизбежно ведет к непредсказуемым последствиям и радикальным переменам в развитии цивилизации. Тем не менее этот шаг является неизбежным в общей тенденции демиургии и мимесиса, лежащих в основе всей творческой и эстетической деятельности человечества. Культура, воспринимаемая как строительство Вавилонской башни, стремится, так или иначе, к решению главной философской проблемы — пониманию взаимодействия духа и материи, сознания и тела, поэтому и создание «искусственного человека» становится в цифровой век уже не фантастикой, а реальностью, подготовленной предыдущими этапами развития цивилизации.

Очевидно, что постгуманистическое будущее готовит нам не только изменения в социальных институтах, иерархиях, экономических отношениях и многом другом, но прежде всего ведет к трансформациям в восприятии человеком самого себя, изменениям в выстраивании собственного мира и взаимодействии с другими субъектами. Человеческое сознание, опосредованное искусственным или виртуальным телом, а также сосуществование с искусственным сознанием, изменит способы мышления и самосознания. Вытеснение и замещение естественных человеческих процессов искусственными ведет к возрастанию

своеобразного солипсизма, то есть к изоляции, которая наблюдается уже сегодня. Как ни парадоксально, развитие высоких технологий при возможном повышении общего уровня материального комфорта ведет не столько к улучшению человеческого вида, объединению общества или

Андроид из сериала
«Мир Дикого Запада»

нравственному совершенствованию, сколько, судя по всему, к его дезинтеграции и деградации. Искусство с его пророческой миссией демонстрирует модели возможного развития событий и непоправимых последствий, но современные техногенные тенденции указывают со всей очевидностью на то, что эпоха постгуманизма уже началась, и на наших глазах происходит реалистичное воплощение самых невероятных сценариев, созданных в мире научной фантастики. ■

 ЛИТЕРАТУРА

1. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 672 с.
2. Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко / общ. ред. и послесл. В.А. Подороги. — М.: Логос, 1997. — 264 с.
3. Карцев И. Жиль Делез. Введение в постмодернизм. — М.: ОГНИ ТД, 2003. — 232 с.
4. Ницше Ф. Ессе Homo / Полное собр. соч.: в 13 т. Т. 6, 2009. — 408 с.
5. Подорога В.А. Феноменология тела. — М.: Ad Marginem, 1995. — 344 с.
6. Харауэй Д. Манифест киборгов // URL.: <https://www.litmir.me/br/?b=598935&p=1> (дата обращения: 02.04.2018).
7. Reggia J., Katz G. and Davis G. (2018). Humanoid Cognitive Robots That Learn by Imitating: Implications for Consciousness Studies // *Frontiers in Robotics and AI*. V. 5, Article 1. — P. 1–12.
8. Sparrow T. Plastic bodies. Rebuilding Sensation after Phenomenology. — London: Open Humanity Space, 2015. — 292 p.
9. Takeno J. (2013). Creation of a Conscious Robot. — Singapore: Pan Stanford. — 257 p.

REFERENCES

1. Deleuze J., Guattari F. Anti-Edip. Kapitalism i schizophrenia [Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia]. — Ekaterinburg: U-Factoria, 2007. — 672 p.
2. Deleuze J. Skladka. Leibniz i barokko [The Fold. Leibniz and the Baroque] // General edition and post. V.A. Podoroga. — Moscow: Logos, 1997. — 264 p.
3. Kartsev I. Gilles Deleuze. Vvedenie v postmodernism [Introduction to postmodernism]. — Moscow: «OGNI TD», 2003. — 232 p.
4. Nietzsche F. Ecce Homo / Complete Works in 13 volumes. V. 6, 2009. — 408 p.
5. Podoroga V. Fenomenologhia tela [Phenomenology of the body]. — M.: Ad Marginem, 1995. — 344 p.
6. Haraway D. Manifest kiborgov [Cyber Manifesto] // URL.: <https://www.litmir.me/br/?b=598935&p=1> (date of access: 04.02.2018).
7. Reggia J., Katz G. and Davis G. (2018). Humanoid Cognitive Robots That Learn by Imitating: Implications for Consciousness Studies // *Frontiers in Robotics and AI*. V. 5, Article 1. — P. 1–12.
8. Sparrow T. Plastic bodies. Rebuilding Sensation after Phenomenology. — London: Open Humanity Space, 2015. — 292 p.
9. Takeno J. (2013). Creation of a Conscious Robot. — Singapore: Pan Stanford. — 257 p.

Mind-Body Dialectics in the Latest Science Fiction TV-Series

Olesya V. Stroyeva

PhD (Philosophy), Associate Professor, GITR

UDC 130.2

ABSTRACT: The article is devoted to the analysis of the latest science fiction series in the context of the mind-body philosophical problems. The synthesis of theoretical knowledge and empirical science (phenomenological, psychoanalytic, neurophysical and cybernetic experience) is used for the analysis. Prospects for the development of artificial intelligence, including the issue of creating self-conscious robots, unfold not only in science fiction but also in reality thus causing the high ratings of the cyberpunk genre. The destruction of the boundary between man and machine, natural and artificial body, physical and non-physical, real and virtual, is the key point of the newest series *The Black Mirror*, *Electric Dreams of Philip K. Dick*, *Altered Carbon*, *Westworld*. Mind-body dialectics in philosophy construed by R. Descartes and B. Spinoza, further developed by phenomenologists, is actualized today in the context of technological development. Despite the insights and warnings of science fiction writers, scientists seek for making the breakthrough in the invention of an “artificial man”. This tendency is caused, first of all, by the desire to conceive the arrangement of human consciousness: how it is generated by matter — the network of neurons of the brain. Solving this philosophical dilemma inevitably leads to unpredictable consequences and radical changes in the development of civilization. Nevertheless, this step is fatal in the general tendency of demiurgy and mimesis, which underlie all the cultural, creative and aesthetic activities of mankind. The author comes to the conclusion that cinema demonstrates models of the possible development of events and the consequences of technogenic tendencies, while the reality clearly indicates that the era of posthumanism has already begun, and we’re witnessing the most incredible scenarios created by the world of science fiction.

KEY WORDS: science fiction, body, consciousness, phenomenology, cyberpunk